

Олег ВАСИЛЬЕВ: Я все равно вернусь!

22 НОЯБРЯ НАШ ЗНАМЕНИТЫЙ ЗЕМЛЯК, ОЛИМПИЙСКИЙ ЧЕМПИОН ПО ФИГУРНОМУ КАТАНИЮ В ПАРЕ С ЕЛЕНОЙ ВАЛОВОЙ, ТРЕНЕР, ОТМЕТИЛ 55-ЛЕТИЕ

В фигурном катании редко случается, что бывший спортсмен, который поднимался на высшую ступень олимпийского пьедестала, позже выводит на нее своих учеников. Однако питерцы Татьяна Тотьмянина и Максим Маринин добились этого как раз под руководством Олега Кимовича. Корреспонденты «ВП» отыскали юбиляра в Москве, где он теперь трудится с новыми парами.

ЛУЧШИЕ ДОСТИЖЕНИЯ

— Олег Кимович, 55 лет — наверное, не повод подводить промежуточные итоги. Но все-таки, окидывая взглядом жизнь, как вы считаете: чего достигли и что еще впереди?

— Я и в 50 лет не ставил себе целей достичь чего-то конкретного к 55 годам. Я очень доволен тем, как складывается моя жизнь. У меня семья, маленький ребенок, которому исполнилось семь месяцев, — дочка Варвара. У меня замечательная жена и двое детей. Это мои самые лучшие достижения к 55-летию. Супругу зовут Наталья, никакого отношения к фигурному катанию она не имеет (старшую дочь Олега Кимовича зовут Екатерина. — Прим. ред.). Ну а работа продолжается — надеюсь, смогу трудиться и в 65. Она мне нравится — люблю заниматься фигурным катанием.

— Вы разбиваете стереотипы: ведь в фигурном катании редкость, если олимпийский чемпион, будучи тренером, доводит своего ученика до высшей ступени олимпийского пьедестала. Почему?

— Некоторым людям бывает лень, скатившись с вершины, вновь подниматься вверх, прикладывая титанические усилия. Это безумно сложно, и добиваются такого у нас единицы.

— В Москве у вас новые пары: Вера Базарова — Андрей Депутат, кроме того, в столице тренируется интернациональный дуэт Катарина Гербольт — Брайан Жубер, который будто бы готовится дебютировать за сборную России...

— ...С Гербольт и Жубером вопрос до конца не решен: француз еще не определился с тем, будет ли он выступать в парном катании. То он и сам не хочет, то не позволяет федерация фигурного катания его страны, а то вдруг недовольна его мама. Будет кататься — замечательно. В противном случае Екатерине придется искать себе новую работу. Может, она станет тренером.

В ЭТОМ ГОРОДЕ СПОРТ НИКОМУ НЕ НУЖЕН

— В Питере тем временем заговорили о кризисе парного фигурного катания. Олимпийская чемпионка Оксана Казакова убеждена, что всю систему подготовки ледовых дуэтов в нашем городе нужно выстраивать с нуля. Вот и вы, Олег Кимович, уехали из невестской Академии фигурного катания в Москву...

— А я сейчас никак не связан с Питером. Тренируюсь в Москве, где хватает и льда, и катков, и сопутствующих условий. Но я и на берегах Невы никогда не жаловался, что мне мало льда: его было достаточно и хорошего качества. Отношение со стороны руководства? Внимания всегда хочется больше.

— Что же в таком случае подвигло на отъезд в Москву из Питера, родного для вас города?

— Питер и сейчас родной для меня город. А в Москве я по семейным обстоятельствам — у меня жена отсюда, из столицы. Просто здесь сейчас удобно для моих детей. Но я расцениваю свое присутствие в Первопрестольной как временное — на 4 года, на 8 или на 15 лет, но временно. Я все равно вернусь на берега Невы. Что же касается фигурного катания, то я хотел, чтобы пара Катарина Гербольт — Александр Энберт продолжила бы свое существование, и всячески старался выбить для них деньги. Но в течение тех шести месяцев, которые я за них бился, я не получил ни копейки финансирования — ни от руководства школы фигурного катания, ни от спорткомите-

та, ни от города. Поэтому пара распалась. Энберту предложили первоклассные средства в Москве, и он тут же уехал. Я понимаю его решение. Он молодой человек, ему надо содержать семью. Да и пара Вера Базарова — Андрей Депутат тоже не получила второй, питерской, прописки. У них, если все сложится, будет двойной зачет — Москва и Саранск. Я предлагал сделать этот дуэт питерским. Но мне сказали: «Оно надо?!» Я тогда и понял: в Питере фигурное катание не интересно никому. Этому городу в спортивном плане ничего не нужно. Так что же я буду бежать впереди паровоза? И я уехал в Москву. Но, повторюсь, нашел здесь не деньги, а нормальные человеческие условия и понимание того, к чему нужно двигаться.

Надеюсь, что фигурное катание на берегах Невы восстанет как феникс из пепла. Но пока подвижек нет: кроме обещаний, ничего не слышно. За последние четыре года результаты фигуристов Северной столицы становились «хуже-хуже-хуже». Как бы это ни было плачевно, вся работа проводилась в городе для галочки и для проформы. Все трудились, за что-то отчитывались — а где результат? Почему в 2006 году на Олимпиаде в Турине питерцы составляли 75% в сборной России, а теперь их в команде осталось полтора спортсмена?

ОТ ПРОКАТОВ ПОД МУЗЫКУ СО СЛОВАМИ НЕ В ВОСТОРГЕ

— Можно ли сказать, что после Олимпийских игр в Сочи в российском фигурном катании началась новая, победная эпоха?

— А после каждой Олимпиады все начинается с нуля. И нынешнее четырехлетие ничем не отличается от предыдущих. Игры — та ступень, которую нужно преодолеть, и — ап! — перескочить на более высокую.

— Какие открытия вы сделали на минувшем московском этапе Гран-при? Кто, в частности, вас удивил и чем?

— Меня удивили Ксения Столбова и Федор Климов — своей готовностью в ноябре. Они настолько хорошо откатали произвольную программу, что я задумался: а что же будет дальше, в январе и в марте, когда наступит время чемпионатов Европы и мира? Смогут ли они кататься еще лучше или будут просто держать форму до конца сезона? Ибо они выступили близко к максимуму видимых современных человеческих возможностей. Но программа хороша, элементы в ней отличные.

— Как вы относитесь к нововведению текущего сезона, когда можно выступать на официальных соревнованиях под музыку со словами и даже под песенное исполнение?

— Я не большой фанат такого новшества. Хотя не против. Но и не в восторге. Объясню почему: сильному фигуристу вокал не мешает, а вот слабачку ломает всю программу — фигурист теряет, и мы наблюдаем странные телодвижения на льду под музыкальное сопровождение. Считаю, что спортсмену надо быть очень аккуратным. Готов к сильному вокалу — бери его в программу, нет — поостерегись. Что касается «Нотр-Дам де Пари» без слов, к чему зрители, конечно, не привыкли, но который исполняют в нынешнем сезоне Столбова и Климов, то они взяли оттуда оригинальные куски, а не

Олег и Наталья счастливы в браке.

Фото Бориса ОСЬКИНА

избитое вокальное сопровождение. Поэтому им было легче создавать на льду узнаваемые образы.

— Но не приближают ли подобные нововведения фигурное катание к развлекательному шоу вроде «Ледникового периода»?

— Если закрыть глаза, то да — приближают. А если открыть их, то почувствуешь разницу.

ПОКА Я В РОССИИ, И МНЕ ХОРОШО

— Вы — не фанат того же «Ледникового периода»: за все восемь сезонов шоу только пару раз заседали в жюри...

— Шоу — это все-таки другой формат. Не спорт, а бизнес. И поэтому не отвечает моим интересам. Однако с точки зрения популяризации в нашей стране фигурного катания эти проекты все же помогли: много детей направлено в этот вид спорта.

— Из России многие сейчас стараются уехать или заявляют, что стараются. Вы, наоборот, однажды заявили, дескать, возвращаетесь домой, «закруглив» свои дела в Чикаго. Можете сказать, что все будущее связываете именно с нашей страной?

— Вопрос сложный. И неоднозначный. Сейчас я в России, и мне хорошо. Поэтому пока я здесь.

Беседовали Владислав ПАНФИЛОВ, Борис ОСЬКИН